

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.12>

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ИМПЛИЦИТНОЙ ИНВЕКТИВНОСТЬЮ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Научная статья

Задохин А.Э.^{1,*}, Водоватова Т.Е.²

¹ORCID : 0000-0003-4160-6095;

^{1,2}Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (az-eminem[at]mail.ru)

Аннотация

Объектом изучения в настоящей статье являются высказывания с имплицитной инвективностью, используемые в англоязычных политических текстах. Цель исследования состоит в установлении структурно-семантических типов названных высказываний как основы для их моделирования.

Категория имплицитной инвективности представляет значительный интерес для отечественных и зарубежных лингвистов, однако имеющиеся в лингвистической литературе исследования не всегда характеризуются системным подходом к изучаемой категории. Отмечаемая лакуна в исследованиях инвективности может быть в какой-то мере устранена посредством формализованного представления имплицитной инвективности, которое достигается установлением структурно-семантических типов инвектив.

Материалом исследования послужил корпус высказываний, содержащих имплицитную инвективность, отобранных из текстов англоязычных политических блогов FrontPage Magazine и MRC. Newsbusters за 2025 год.

Методология исследования включает в себя структурно-семантический анализ эмпирического материала, предполагающий установление в высказывании, как единице изучения, особенностей инвективной семантики, коммуникативной цели использования данной семантики и способов выражения цели. Для выявления имплицитной инвективности в высказываниях использовался контекстуальный анализ материала, предполагающий учет языкового («горизонтального») контекста и фоновых знаний о внешней и внутренней политике США (ситуативный, или «вертикальный» контекст) для определения особенностей семантики высказывания.

Результатом исследования стали структурно-семантические типы высказываний с имплицитной инвективностью, сгруппированные по признаку особенностей выражаемой в них инвективной семантики.

Ключевые слова: инвективность, имплицитность, политический текст, структурно-семантический тип, модель.

STRUCTURAL AND SEMANTIC TYPES OF STATEMENTS WITH IMPLICIT INVECTIVE IN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL TEXTS

Research article

Zadokhin A.E.^{1,*}, Vodovatova T.Y.²

¹ORCID : 0000-0003-4160-6095;

^{1,2}International Market Institute, Samara, Russian Federation

* Corresponding author (az-eminem[at]mail.ru)

Abstract

This article examines statements with implicit invective used in English-language political texts. The aim of the study is to establish the structural and semantic types of these statements as a basis for their modelling.

The category of implicit invective is of considerable interest to domestic and foreign linguists, but the studies available in linguistic literature do not always take a systematic approach to the category under study. This gap in the research on invective can be filled to some extent by formalising the representation of implicit invective, which is achieved by establishing structural and semantic types of invective.

The research material consisted of a corpus of statements containing implicit invective, selected from texts published in the English-language political blogs FrontPage Magazine and MRC. Newsbusters in 2025.

The research methodology includes a structural and semantic analysis of empirical material, which involves identifying, in a statement as a unit of study, the characteristics of invective semantics, the communicative purpose of using this semantics, and the means of expressing the purpose. To identify implicit invective in statements, contextual analysis of the material was used, which involves taking into account the linguistic ("horizontal") context and background knowledge of US foreign and domestic policy (situational, or "vertical" context) to determine the characteristics of the semantics of the statement.

The research resulted in structural and semantic types of statements with implicit invectiveness, grouped according to the characteristics of the invective semantics expressed in them.

Keywords: invective, implicitness, political text, structural and semantic type, model.

Введение

Имплицитная инвективность представляет собой явление лингвокоммуникативного порядка, являющееся логическим следствием онтологической способности языка выражать агрессивность. Эта способность языка проявляется в том, что человеческое общение представлено в виде диалектического единства противопоставленных друг другу явлений — сотрудничества и конфликта. Одним из эффективных инструментов реализации конфликтного общения является инвективность, в том числе имплицитная, использование которой позволяет собеседникам выразить в процессе общения свои негативные эмоции и, в то же время, соблюсти необходимые правила приличия.

Имплицитная инвективность не раз становилась объектом специальных исследований в отечественной и зарубежной лингвистике. В трудах лингвистов обосновывается место имплицитной инвективности в общем функционально-семантическом поле инвективности, рассматриваются особенности функционирования имплицитной инвективности в различных типах текстов и дискурса на материале различных языков. Особое внимание уделяется способам актуализации имплицитной инвективности в текстах.

В имеющихся работах, однако, наблюдается известная фрагментарность, отсутствие системного подхода к изучаемому явлению. Такой подход мог быть обеспечен исследованием, направленным на формализованное представление имплицитной инвективности — не в виде описания конкретных высказываний, а в виде обобщенных схем. В связи с этим целью настоящей статьи является установление структурно-семантических *типов* высказываний с имплицитной инвективностью, функционирующих в англоязычных политических текстах.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного представления языковых явлений, особенно «несистемного» характера, к которым относится, в числе прочих, имплицитная инвективность.

Источниками эмпирического материала для данного исследования послужили тексты англоязычных политических аналитических статей, написанные журналистами и представленные в политических блогах правоконсервативной направленности FrontPage Magazine и MRC. NewsBusters в 2025 г. Их выбор обусловлен тем, что названные блоги отличаются эмоциональной подачей материала, которая предполагает использование, в числе прочих средств выражения эмоциональности, имплицитную инвективность.

Методы и принципы исследования

В ходе изучения эмпирического материала использовался метод структурно-семантического анализа, который предполагает установление в высказывании, как единице изучения, особенностей инвективной семантики, коммуникативной цели использования данной семантики и способов выражения цели. Для выявления имплицитной инвективности в высказываниях использовался контекстуальный анализ материала, предполагающий учет языкового («горизонтального») контекста и фоновых знаний о внешней и внутренней политике США (ситуативный, или «вертикальный» контекст) для определения особенностей семантики высказывания.

Инвективность в лингвистической литературе рассматривается по-разному, в зависимости от цели конкретного исследования.

Так, инвективность представлена в качестве функционально-семантической категории. В рамках такого подхода инвективность изучается с точки зрения способов формального выражения инвективной семантики и особенностей их функционального потенциала. Наиболее эффективной методикой при этом оказывается организация средств выражения инвективности по принципу функционально-семантического поля [1, С. 12-13].

Ряд исследователей рассматривает инвективу в качестве речевого акта, целью которого, в общем виде, является публичное понижение социального статуса собеседника (инвектума) со стороны говорящего (инвектора) в контексте определенной коммуникативной ситуации [2].

В ряде работ инвективность является объектом исследования в рамках теории речевых жанров. К инвективным речевым жанрам исследователи относят обвинение, угрозу, упрек, издевку, насмешку, обиду, колкость, иронию, словесный «наезд», провокацию, навешивание ярлыков, нападки, разоблачение, стеб, претензии, оскорбление (инвективу). В работах подчеркивается также, что в определенном контексте инвективным может стать любой жанр, поскольку он носит типовой для определенной культуры сценарий общения и подразумевает возможность использовать один и тот же текст для разных целей [3, С. 108-109].

В некоторых исследованиях рассматривается инвективный дискурс, который, по мнению авторов исследований, включает в себя инвективные речевые акты и инвективные речевые жанры. Сами по себе они соответствуют коммуникативным нормам, но получают инвективный характер через задаваемую дискурсом агрессивную тональность [4, С. 356].

В ряде работ инвектива может реализовываться как инвективная стратегия или тактика. В процессе реализации инвективной стратегии или тактики коммуникант целенаправленно осуществляет свой общий замысел — создание другому участнику общения определенного негативного образа [5, С. 19-20].

На основе представленных в литературе точек зрения, имплицитная инвективность в настоящей статье понимается как разновидность общего понятия инвективности, вербально не выраженная, однако формируемая в тексте в соответствии с авторской интенцией под влиянием контекста и фоновых знаний собеседников. Имплицитная инвективность непосредственно реализуется в высказывании, которое в связи с этим является единицей изучения упомянутой разновидности инвективности.

Изучение имплицитной инвективности представляет особый интерес для современных лингвистов. Реализация имплицитных инвективных смыслов рассматривается в текстах различных типов на материале различных языков, прежде всего, русском и английском. Она используется для выражения негативных эмоций для привлечения внимания аудитории.

Имплицитная инвективность реализуется в русскоязычных и англоязычных в газетных текстах посредством использования лингвостилистических средств — языковой игры, метафоры, сравнения, гипербола, иронии [6, С. 5-6].

[7, С. 228]. Скрытая инвективность активно используется и в интернет-среде. Изучена, в частности, публичная негативная оценка по групповому признаку в социальных сетях, которая проявляется в подстрекательстве к насилию, в указании на неполноценность представителей определенной социальной группы, в распространении стереотипов и намеренном распространении ложной информации о ней, в выражении угрозы [8]. В рамках политического дискурса понижение социального статуса реализуется посредством СМИ. Проявление дискриминации часто происходит в период социальных и экономических потрясений. Участниками такой коммуникации являются как сами политики, так и интернет-пользователи [9, С. 235-236].

В источниках подчеркивается, что имплицитная инвективность особенно характерна для политической сферы общения. Использование этой разновидности инвективности обусловлено тем обстоятельством, что именно имплицитная инвективность наиболее эффективно обеспечивает реализацию ключевых свойств политического дискурса. К таким свойствам относятся, прежде всего, коммуникативные цели политического дискурса: стремление достигнуть и удержать власть [10, С. 51], привлечение внимания избирателей к собственной кандидатуре и демонстрация своего превосходства над собеседником [11, С. 304], акцентирование чужих личностных недостатков и профессиональной некомпетентности [12, С. 6], представление идеологического противостояния широкому кругу лиц [13, С. 35], сохранение представителями власти институциональных отношений со своим народом за счет поддержания социального неравенства с помощью языка [14, С. 252], [15, С. 2]. Инвективные высказывания способствуют успешной реализации названных целей, а имплицитный характер инвективности позволяет политикам оставаться в рамках приличий и избегать ответственности за сказанное.

В основе понимания имплицитной инвективности лежат логические принципы инференции, общие для восприятия любых скрытых смыслов. Чтобы реципиент (инвектум) мог считать имплицитно выраженные инвективные смыслы высказывания, автор текста (инвектор) «внедряет» в текст информацию, основанную на контексте, фоновых знаниях и умозаключении, к которому приходит коммуникант при интерпретации сообщения (инференции) [16, С. 74]. Владея нужной информацией, инвектум выводит истинный смысл интересующего его отрывка текста [17, С. 84].

Способами актуализации имплицитной инвективности в высказывании являются общеупотребительные единицы и явления, которые становятся маркерами инвективной семантики в речи под влиянием лингвистического («горизонтального») и ситуативного («вертикального») контекста. Наиболее эффективными способами, как показывает изучение соответствующих источников, являются ирония [18, С. 248-250]; языковая игра [19, С. 16-17]; метафора [20, С. 566], [21, С. 56].

Основные результаты

Представляющие эмпирический материал исследования англоязычные высказывания с имплицитной инвективностью были изучены, в соответствии с целью исследования, в плане особенностей реализуемой в них инвективной семантики, преследуемых посредством использования этой семантики коммуникативных целей и средств их языкового воплощения.

В имеющемся материале выявлены высказывания со следующей инвективной семантикой: подозрение и недоверие, агрессивный юмор, ироническая похвала. Названные виды семантики позволяют авторам текстов имплицитно выразить недоверие по поводу искренности, личностной и профессиональной компетенции, соответствующих моральных качеств у представителей определенной части политической элиты. Считывая намёки инвектора (журналиста или комментатора), пользователи приходят к выводу, что политическим противникам нельзя доверять. Объектом негативной оценки служит невозможность политиков выстроить положительные отношения с народом из-за отсутствия у них необходимых интеллектуальных или моральных качеств. Семантика подозрения и недоверия в изучаемых текстах вполне отвечает целям политического общения, в том числе четкому различению «своей» и «чужой» группы в политической борьбе.

Использование в изучаемых политических текстах названных видов инвективной семантики способствует достижению целого ряда коммуникативных целей, свойственных общению в политической сфере: подрыв доверия к политику, политической партии, средству массовой информации и т.д., создание из оппонента образа, врага, лжеца, коррупционера и т.п.

Упомянутые цели получают языковое воплощение за счет целого ряда речевых средств, к которым относятся общеупотребительные слова и грамматические явления, лингвостилистические средства: метафоры, литоты, гиперболы, риторические вопросы и проч., речевые акты и речевые жанры, явления коммуникативного порядка — такие как ирония, прецедентные феномены, речевые акты, стратегии и тактики; означенные средства приобретают в текстах функцию выражения инвективности под влиянием горизонтального и вертикального контекста.

Рассмотрим несколько характерных примеров.

The Guardian warns that “any serious effort to amend the founding document would send the United States into uncharted territory.” Yeah, who ever heard of the Constitution being amended? Uncharted territory, indeed [22].

В приведенном примере издание *The Guardian* предупреждает, что «любая серьёзная попытка внести поправки в основополагающий документ приведёт Соединённые Штаты на неизведанную территорию». Далее (в примере выделено нами — Т.В., А.З.) следует недоуменный комментарий журналиста по поводу неосведомленности СМИ о существовании поправок в главном документе страны: «А кто вообще слышал о поправках к Конституции? Да уж, действительно неведомые земли».

Как видим, автор статьи, используя риторический вопрос и следующее за ним ироническое высказывание, выражает сильную степень подозрения в искренности издания, тем самым преследуя цель обвинения авторов издания в профессиональной некомпетентности и подрыва доверия к тем материалам, которые в нем публикуются.

При этом семантика подозрения и цель подрыва доверия к официальным средствам массовой информации не выражены напрямую на поверхностном уровне высказывания. В самом деле, вопрос о том, слышал ли кто-то о чем-либо, или утверждение о существовании никому не известных территорий никак не предполагают оскорбительного характера для реципиента. Однако горизонтальный контекст, а именно упоминание о таком известном факте, как механизм поправок в американской Конституции, а также вертикальный контекст, то есть знание жителями страны основ политического устройства государства, дают основания обнаружить инвективную интенцию автора блога.

В следующем примере реализуется семантика агрессивного юмора:

Those tiny beads of flop sweat on David Freedlander probably formed into much larger droplets following that Mamdani response [23].

В приведенном примере представлен фрагмент интервью журналиста новостного издания Дэвида Фридландера с претендентом на пост мэра Нью-Йорка Зохрана Мамдани: «Крошечные капельки пота на лице Дэвида Фридландера, вероятно, превратились в более крупные после ответа Мамдани». На поверхностном уровне, то есть на уровне лексико-грамматических значений используемых в высказывании компонентов, имеет место невинная шутка по поводу эмоционального состояния журналиста.

Между тем, языковой, горизонтальный контекст, то есть упоминание второго участника интервью — Мамдани, а также ситуативный, вертикальный контекст, то есть знание о предыдущих беседах тех же персонажей и содержании этих бесед представляют содержание высказывания в ином свете. Дело в том, что во время предыдущих встреч Фридландер с большим энтузиазмом воспринимал кандидатуру Мамдани в качестве претендента на пост мэра, но во время представленного в примере интервью неожиданно высказал прямо противоположное мнение. Реакция Мамдани оказалась достаточно жесткой, что и вызвало у журналиста повышенную потливость.

Таким образом, автор блога своей шуткой имплицитно, но, благодаря контексту, вполне очевидно, выражает негативную оценку непоследовательности и, возможно, ангажированности журналиста. Цель, которая преследуется посредством использования семантики агрессивной шутки, состоит в подрыве доверия к официальным СМИ и их авторам. В частности, Фридландер представляется в качестве человека, не обладающего необходимыми профессиональными качествами и твердыми морально-нравственными принципами. Средством реализации этой цели является метафора — обильный пот отождествляется с сильным волнением человека; тот факт, что персонаж неожиданно покрылся потом, расценивается как признак его вины в неких недостойных поступках.

Еще одним видом инвективной семантики, которая обнаружена в примерах, является семантика иронической похвалы, которая свойственна речевому жанру похвалы на поверхностном уровне высказывания, но которая является инвективной на глубинном.

Рассмотрим пример:

I like how Pace groups one of the most powerful news activist groups in the world with “ordinary people” [24].

Автор блога высказывает свою симпатию к исполнительному редактору Associated Press Джули Пейс за ее активную деятельность на своем посту и продвижение передовых идей (ср. перевод: Мне нравится, что Пейс объединяет одну из самых влиятельных групп активистов в мире с «обычными людьми»).

Высказывание, однако, представляет собой похвалу лишь на поверхностном уровне. Контекст горизонтальный (противопоставление «активистов» и «обычных людей» логически некорректно) и вертикальный (осведомленность большинства пользователей о предложении переименовать Мексиканский залив в Американский залив) позволяет усомниться в истинных чувствах журналиста — автора блога по отношению к Джули Пейс и усмотреть за похвалой имплицитную инвективность, целью использования которой является обвинение главного персонажа в непрофессионализме, отсутствии «политического чутья» и, в конечном счете, представление ее в качестве врага народа и страны.

Способом воплощения инвективности в высказывании является ироническая модальность, при которой выражение *I like*, благодаря контексту, понимается «с точностью до наоборот».

Итак, анализ эмпирического материала по параметрам особенностей выражаемой в высказывании инвективной семантики, достигаемой благодаря этой семантике цели и способам ее языкового воплощения позволил установить структурно-семантические типы высказываний с имплицитной инвективностью, призванные реализовывать определенные цели, функционирующие в англоязычных политических текстах.

Обсуждение

Анализ эмпирического материала позволил установить, что в изучаемых текстах реализуются следующие виды инвективной семантики: подозрения и недоверия, агрессивной шутки, иронической похвалы. Использование указанной семантики позволяет автору текстов реализовать различные цели: подрыв доверия к политике, политической партии, средству массовой информации, создание из оппонента образа врага, лжеца, коррупционера. Упомянутые цели получают языковое воплощение за счет целого ряда речевых средств, к которым относятся общеупотребительные слова и грамматические явления, лингвостилистические средства: метафоры, литоты, гиперболы, риторические вопросы и проч., речевые акты и речевые жанры, явления коммуникативного порядка — такие как ирония, прецедентные феномены, речевые акты, стратегии и тактики; означенные средства приобретают в текстах функцию выражения инвективности под влиянием горизонтального и вертикального контекста.

Обобщение и систематизация полученных результатов позволило выявить структурно-семантические типы изучаемых высказываний по параметрам их семантики, целей, речевых способов выражения последних. Установлено, что имплицитная инвективность в высказываниях может быть представлена в виде трех структурно-семантических инвариантов, в основе которых лежит один из видов названной выше семантики. Каждый вариант реализуется в ряде структурных вариантов в зависимости от используемого в высказывании речевого способа выражения инвективной цели.

Выделенные структурно-семантические типы англоязычных высказываний, содержащих имплицитную инвективность, являются основой для создания модели имплицитной инвективности в англоязычных журналистских политических блогах, то есть представления явления имплицитной инвективности в виде формализованной абстрактной схемы, в которой представлены главные свойства этого явления в их взаимосвязи. Решение этой задачи представляется важным и своевременным, поскольку будет способствовать дальнейшему развитию корпусной лингвистики в плане создания, в частности, корпуса англоязычных инвективных текстов.

Заключение

Англоязычный журналистский политический дискурс, в том числе журналистские политические блоги, являются обширным текстовым пространством для достаточно активного использования имплицитной инвективности, которая реализуется на уровне высказываний посредством использования целого ряда речевых средств. Высказывания, содержащие имплицитную инвективность, могут быть организованы по принципу особенностей их инвективной семантики на структурно-семантические типы, составляющие основу для моделирования высказываний.

Дальнейшим развитием темы должно стать расширение фактологической базы исследования и представление имплицитной инвективности в англоязычных персональных политических блогах в виде формализованных моделей. Представляются перспективными также следующие направления развития темы: моделирование имплицитной инвективности в иных текстах политического (персонального и институционального); сопоставление моделей имплицитной инвективности в англоязычных политических блогах, относящихся к двум противоположным партиям США — республиканцам и демократам. Вкладом данной статьи в обозначенную проблематику является обоснование и апробация структурно-семантической типологизации имплицитной инвективности в конкретных текстах в качестве базовой процедуры в рамках методики моделирования семантических явлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Шустова И.Н., Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.12.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Shustova I.N., Voronezh State Pedagogical University, Voronezh Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.12.1>

Список литературы / References

1. Коряковцев А.В. Инвективность как функционально-семантическая категория русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.В. Коряковцев. — Кемерово, 2009. — 179 с.
2. McGowan M.K. Beyond Speech Acts: On Hate Speech and the Ubiquity of Norm Enactment / M.K. McGowan // *The Georgetown Journal of Law & Public Policy*. — 2022. — Vol. 20. — P. 1055–1074.
3. Курьянович А.В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации / А.В. Курьянович // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. — 2005. — № 3 (48). — С. 106–112.
4. Culpeper J. Towards an anatomy of impoliteness / J. Culpeper // *Journal of Pragmatics*. — 1996. — Vol. 25. — № 3. — P. 349–367.
5. Ладонина Н.А. Языковые инструменты тактики имплицитного обвинения (на примере политических дебатов с участием К. Харис) / Н.А. Ладонина // *General question of world science : сборник научных статей по результатам XVI международной научной конференции*. — Берлин : LJournal, 2022. — С. 18–21. — DOI: 10.18411/gqws-15-04-2022-05.
6. Заложная И.В. Имплицитная инвектива в современном русском языке: структурно-семантические и коммуникативно-прагматические характеристики : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И.В. Заложная. — Севастополь, 2011. — 217 с.
7. Dontcheva-Navratilova O. Offensive language in media discussion forums: A pragmatic analysis / O. Dontcheva-Navratilova, R. Povolná // *Lodz Papers in Pragmatics*. — 2023. — Vol. 19. — № 2. — P. 223–238.
8. ElSherief M. Latent Hatred: A Benchmark for Understanding Implicit Hate Speech / M. ElSherief, C. Ziems, D. Muchlinski [et al.] // *Proceedings of the 2021 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. — Punta Cana : Association for Computational Linguistics (ACL), 2021. — P. 345–363.
9. Retta M. Decoding implicit hate speech: Italian political discourse on social media during the COVID-19 pandemic / M. Retta; edited by S. Cruschina, C. Gianollo // *An Investigation of Hate Speech in Italian*. — Helsinki : Helsinki University Press, 2024. — P. 233–279.
10. Селиванова И.В. Стратегии удержания власти в публичном дискурсе испанской монархии / И.В. Селиванова // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2023. — Т. 21. — № 3. — С. 45–57.
11. Боженкова Н.А. Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса / Н.А. Боженкова, П.А. Катышев. — Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. — 320 с.
12. Нейман В.Н. Стратегии убеждения в предвыборном дискурсе политиков Российской Федерации и Чешской Республики / В.Н. Нейман // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2022. — № 8 (122). — С. 1–8. — DOI: 10.23670/IRJ.2022.122.6.

13. Балынская Н.Р. Игра и театральность как феномены культуры / Н.Р. Балынская, В.М. Гафурова, Н.Ю. Кучер [и др.]. — Челябинск : НОО «Профессиональная наука», 2023. — 82 с.
14. van Dijk T.A. Principles of critical discourse analysis / T.A. van Dijk // *Discourse & Society*. — 1993. — Vol. 4. — № 2. — P. 249–283.
15. Wodak R. *Methods of Critical Discourse Analysis* / R. Wodak, M. Mayer. — London : Sage Publication, 2001. — 200 p.
16. Ладыженская Т.А. Педагогическое речеведение / Т.А. Ладыженская, А.К. Михальская. — Москва, Флинта : Наука, 1998. — 312 с.
17. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения / И.В. Арнольд // *Topics in the study of language*. — 1982. — № 4. — С. 83–90.
18. Никифорова М.В. Прецедентные высказывания как средство выражения иронической оценки в текстах публикаций украинских Telegram-каналов / М.В. Никифорова // *Политическая лингвистика*. — 2025. — № 3 (111). — С. 246–251.
19. Гриценко Л.М. Языковая игра как способ реализации прецедентного текста в чат-коммуникации / Л.М. Гриценко // *Вестник Томского государственного университета*. — 2009. — № 318. — С. 14–17.
20. Charteris-Black J. Britain as a container: immigration metaphors in the 2005 election campaign / J. Charteris-Black // *Discourse & Society*. — 2006. — Vol. 17. — № 5. — P. 563–581.
21. Chilton P. *Analysing Political Discourse: Theory and practice* / P. Chilton. — Abingdon : Routledge, 2004. — 226 p.
22. Spencer R. Trump 2028 Hats Appear in His Online Store / R. Spencer // *FrontPage Magazine*. — 2025. — URL: <https://www.frontpagemag.com/trump-2028-hats-appear-in-his-online-store/> (accessed: 04.06.2025).
23. Gladnick P.J. New York Magazine Already Fearing Mamdani Could Flop as Mayor / P.J. Gladnick // *MRC. NewsBusters*. — 2025. — URL: <https://www.newsbusters.org/blogs/nb/pj-gladnick/2025/12/30/new-york-magazine-already-fearing-mamdani-could-flop-mayor> (accessed: 08.01.2026).
24. Greenfield D. AP, Which Censored Americans, Claims It's Fighting for "Free Speech" / D. Greenfield // *FrontPage Magazine*. — 2025. — URL: <https://www.frontpagemag.com/ap-which-censored-americans-claims-its-fighting-for-free-speech/> (accessed: 04.06.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Koryakovtsev A.V. *Invektivnost kak funktsionalno-semanticheskaya kategoriya russkogo yazykaa* [Invectivity as a functional and semantic category of the Russian language] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01 / A.V. Koryakovtsev. — Kemerovo, 2009. — 179 p. [in Russian]
2. McGowan M.K. Beyond Speech Acts: On Hate Speech and the Ubiquity of Norm Enactment / M.K. McGowan // *The Georgetown Journal of Law & Public Policy*. — 2022. — Vol. 20. — P. 1055–1074.
3. Kuryanovich A.V. *Invektivnie rechevie zhanri v prostranstve sovremennoi mezhlichnostnoi kommunikatsii* [Invective speech genres in the space of modern interpersonal communication] / A.V. Kuryanovich // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. — 2005. — № 3 (48). — P. 106–112. [in Russian]
4. Culpeper J. Towards an anatomy of impoliteness / J. Culpeper // *Journal of Pragmatics*. — 1996. — Vol. 25. — № 3. — P. 349–367.
5. Ladonina N.A. *Yazikovie instrumenti taktiki implitsitnogo obvineniya (na primere politicheskikh debatov s uchastiem K. Kharis)* [Linguistic tools of the implicit accusation tactic (on the example of political debates with K. Harris)] / N.A. Ladonina // *General question of world science : collection of scientific papers based on the results of an XVI International Scientific Conference* — Berlin : LJournal, 2022. — P. 18–21. — DOI: 10.18411/gqws-15-04-2022-05. [in Russian]
6. Zalozhnaya I.V. *Implitsitnaya invektiva v sovremennom russkom yazyke: strukturno-semanticheskie i kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki* [Implicit invective in modern Russian: structural-semantic and communicative-pragmatic characteristics] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01 / I.V. Zalozhnaya. — Sevastopol, 2011. — 217 p. [in Russian]
7. Dontcheva-Navratilova O. Offensive language in media discussion forums: A pragmatic analysis / O. Dontcheva-Navratilova, R. Povolná // *Lodz Papers in Pragmatics*. — 2023. — Vol. 19. — № 2. — P. 223–238.
8. ElSherief M. Latent Hatred: A Benchmark for Understanding Implicit Hate Speech / M. ElSherief, C. Ziemis, D. Muchlinski [et al.] // *Proceedings of the 2021 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. — Punta Cana : Association for Computational Linguistics (ACL), 2021. — P. 345–363.
9. Retta M. Decoding implicit hate speech: Italian political discourse on social media during the COVID-19 pandemic / M. Retta; edited by S. Cruschina, C. Gianollo // *An Investigation of Hate Speech in Italian*. — Helsinki : Helsinki University Press, 2024. — P. 233–279.
10. Selivanova I.V. *Strategii uderzhaniya vlasti v publichnom diskurse ispanskoi monarkhii* [Verbal strategies for maintaining power in public discourse of the Spanish monarchy] / I.V. Selivanova // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. — 2023. — Vol. 21. — № 3. — P. 45–57. [in Russian]
11. Bozhenkova N.A. *Semiotiko-semasiologicheskoe izmerenie politicheskogo diskursa* [The semiotic and semasiological dimension of political discourse] / N.A. Bozhenkova, P.A. Katishev. — Moscow : The Pushkin State Russian Language Institute, 2021. — 320 p. [in Russian]
12. Neiman V.N. *Strategii ubezhdeniya v predvibornom diskurse politikov Rossiiskoi Federatsii i Cheshskoi Respubliki* [Persuasion strategies in the pre-election discourse of politicians of the Russian Federation and the Czech Republic] / V.N.

Neiman // Mezhdunarodnii nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal]. — 2022. — № 8 (122). — P. 1–8. — DOI: 10.23670/IRJ.2022.122.6. [in Russian]

13. Balinskaya N.R. Igra i teatralnost kak fenomeni kulturi [Play and theatricality as phenomena of culture] / N.R. Balinskaya, V.M. Gafurova, N.Yu. Kucher [et al.]. — Chelyabinsk : NOO "Professionalnaya nauka", 2023. — 82 p. [in Russian]

14. van Dijk T.A. Principles of critical discourse analysis / T.A. van Dijk // Discourse & Society. — 1993. — Vol. 4. — № 2. — P. 249–283.

15. Wodak R. Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Mayer. — London : Sage Publication, 2001. — 200 p.

16. Ladizhenskaya T.A. Pedagogicheskoe rechevedenie [Pedagogical Speech Studies] / T.A. Ladizhenskaya, A.K. Mikhalskaya. — Moscow : Flinta, Nauka, 1998. — 312 p. [in Russian]

17. Arnold I.V. Implikatsiya kak priem postroeniya teksta i predmet filologicheskogo izucheniya [Implication as a method of text construction and a subject of philological study] / I.V. Arnold // Voprosi yazykoznanija [Topics in the Study of Language]. — 1982. — № 4. — P. 83–90. [in Russian]

18. Nikiforova M.V. Pretsedentnie viskazivaniya kak sredstvo virazheniya ironicheskoi otsenki v tekstakh publikatsii ukrainskikh Telegram-kanalov [Precedent Utterances as a Means of Expressing Ironic Evaluation in Ukrainian Telegram Channels] / M.V. Nikiforova // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2025. — № 3 (111). — P. 246–251. [in Russian]

19. Gritsenko L.M. Yazikovaya igra kak sposob realizatsii pretsedentnogo teksta v chat-kommunikatsii [Language game as a way of realization of the precedent text in chat-communications] / L.M. Gritsenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. — 2009. — № 318. — P. 14–17. [in Russian]

20. Charteris-Black J. Britain as a container: immigration metaphors in the 2005 election campaign / J. Charteris-Black // Discourse & Society. — 2006. — Vol. 17. — № 5. — P. 563–581.

21. Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and practice / P. Chilton. — Abingdon : Routledge, 2004. — 226 p.

22. Spencer R. Trump 2028 Hats Appear in His Online Store / R. Spencer // FrontPage Magazine. — 2025. — URL: <https://www.frontpagemag.com/trump-2028-hats-appear-in-his-online-store/> (accessed: 04.06.2025).

23. Gladnick P.J. New York Magazine Already Fearing Mamdani Could Flop as Mayor / P.J. Gladnick // MRC. NewsBusters. — 2025. — URL: <https://www.newsbusters.org/blogs/nb/pj-gladnick/2025/12/30/new-york-magazine-already-fearing-mamdani-could-flop-mayor> (accessed: 08.01.2026).

24. Greenfield D. AP, Which Censored Americans, Claims It's Fighting for "Free Speech" / D. Greenfield // FrontPage Magazine. — 2025. — URL: <https://www.frontpagemag.com/ap-which-censored-americans-claims-its-fighting-for-free-speech/> (accessed: 04.06.2025).